

М.М. Громова
МГУ имени М. В. Ломоносова

Словения в русскоязычных изданиях словенской детской литературы

М.М. Gromova
Lomonosov Moscow State University

Slovenia in Russian-language Editions of Slovenian Children's Literature

С 1955 г. на русском языке опубликовано значительное количество произведений словенской детской литературы. На основе русских переводов словенских сказок выходили рисованные и кукольные диафильмы; издавались сказки и на виниловых пластинках. В настоящем обзоре мы рассмотрим, насколько соответствует действительности образ Словении, складывающийся из переводов словенской детской литературы на русский язык и иллюстраций к ним.

Словенские народные сказки публикуются на русском языке начиная с 1956 г., сперва в переводах с сербскохорватского языка, причем содержат перенесенные из языка-посредника сербские фольклорные элементы (заморская вила вместо словен. *morska deklica* 'русалка') и реалии времен османского ига, которого в Словении не было (визирь). Отдельные лексемы остаются без перевода: юнак (словен. *junak* 'богатырь, герой'), жупан (словен. *župan* 'мэр'). Имя главного героя

сказки **«Пшеница – лучший цветок»** *Peter* транслитерировано как *Петар*, что с учетом русской редукции приблизительно соответствует словенскому произношению, но не написанию, – такое написание как раз характерно для сербского языка. На иллюстрациях Ф.В. Лемкуля главный герой сказки по-словенски русоволос; однако он и остальные крестьяне одеты по-балкански, король – в подобие русского кафтана, королевская дочь – в условно-европейском стиле. В одноименном диафильме 1986 г. уже все персонажи выглядят как балканские славяне. В диафильме **«Петер-молоток»** 1989 г. о фольклорном персонаже Петере Клепце имя главного героя уже транслитерировано в соответствии со словенской орфографией: *Петер*. Все персонажи хоть и голубоглазы-белокуры, но по-прежнему одеты на балканский манер.

В 1973 г. в сборнике сказок **«Пастушка Анка»** опубликована сказочная повесть Тоне Селишкара **«Дед Сом»**. На иллюстрациях персонажи-словенцы нисколько не похожи на словенцев: они носят традиционную одежду балканских славян, смуглы, усаты и черноволосы.

В 1977 г. выходит сказка **«Кто сшил Видеку рубашку»** Франа Левстика. На иллюстрациях Г. Коптеловой братья и мать Видека не по-балкански русоволосы, но их одежда всё еще напоминает сербский народный костюм.

На иллюстрациях к сказке **«Пастушок»** в сборнике 2014 г. русский голубоглазый пастушок одет по-балкански (лишь на голове у него тирольская шляпа с пером), в то время как одежда вил – вольная фантазия на тему средневекового наряда знатных дам.

В сказке Элы Пероци **«Мой зонтик – легкий шарик»** (1983, пер. Л. Яхнина) изменены имена почти всех детей. В оригинале их зовут Мишко, Ченча, Пика, Ченчек и Юрий (*Miško, Čenča, Pika, Čenček, Jurij*), а в переводе – *Мичек, Ченка, Пика, Борко и Юре*.

Диафильм **«Мой зонтик – легкий шарик»** (1982) содержит еще больше изменений. Так, главную героиню сказки *Елку* в диафильме зовут *Миленка*. Ни из основного текста, ни из титров диафильма невозможно узнать, что сказка написана словенской писательницей, а события происходят в Любляне. Город на рисунках В. Дранишниковой не имеет никакого сходства с Люблянкой, все упоминания Любляны и местных топонимов убраны.

На иллюстрациях К. Сапегина к диафильму по сказке Леопольда Суходольчана **«Пико-динозавр»** (1983) ни упомянутые в тексте реалии (*Городской парк, овощной рынок, Музей*), ни придуманные художником (башня, мост через реку) не имеют сходства с пейзажами Любляны или какого-либо иного словенского города.

В сборник **«Давайте расти! Стихи югославских поэтов»** в переводах Л. Яхнина (1986) вошли шестнадцать стихотворений одиннадцати словенских авторов. В предисловии переводчика упомянуты «словенец Отон Жупанчич», «Тоне Павчек, Нико Графенауэр, Дане Зайц, Каэтан Кович из Словении». В оглавлении книги рядом с каждым стихотворением отмечено, с какого языка выполнен перевод, однако внутри книги рядом с текстом стихотворений указано лишь имя автора без указания социалистической республики, откуда он родом, или языка оригинала. Иллюстрации, как правило, лишены национальной конкретики и отображают современную жизнь в городе. Явное несоответствие реалиям заметно прежде всего в пейзажах: так, на иллюстрациях Е. Кудрявцевой к **«Старушке Стоушко»** словенской поэтессы Саши Вегри вторые этажи городских домов выдаются вперед, подобно балканским *чардакам*.

В переводах реалистической детской прозы, как правило, имена собственные и реалии сохраняются. Так, в повести Франце Бевка **«Тончек»** (1964, пер. О. Кутасовой)

сохранены топонимы Словении, словенские названия Горицы и окрестностей: *Сушье, Костаневница, Горица, Соча, Солкан, Олимп, Ославье, Саботин*.

В приключенческой повести Леопольда Суходольчана «**Спрятанный дневник**» (1971, пер. И. Макаровской) отец главного героя, рабочий люблянского завода «Литострой», перед смертью говорит сыну: «...поедем на несколько дней в *Каринтию... В Поляну...* Давно я не был на родине...». По дороге в *Поляну* герои проезжают *Савиньскую долину, Дравоград, Межишскую долину* (правильно было бы *Межицкую*), *Добрие (?)*. Пропавшую девочку ищут на *Урсулиной горе* и *Темельновой горе* в окрестностях *Поляны*. Вор говорит сообщникам: «К ночи я уже буду у *Целя*». Об одном из персонажей говорят: «Поглядите, какие у него кулачищи. Словно учится на кузнеца у *Мартина Крпана*». Старый партизан вспоминает: «...нас вызвали на явку к одному крестьянину в *Ямнице...* Сначала нас бросили в *дравоградский* застенки, оттуда перегнали в лагерь в *Марибор...*».

Перевод И. Макаровской автобиографической повести Бранки Юрца «**Родишься только раз**» (1976) изобилует неточностями. Так, в оригинале дается указание на происхождение отца Бранки Юрца: *iz Pihlevih*. В переводе читаем: «Отец был родом из *Пихлевих, деревеньки, находившейся в каком-нибудь километре от Крапивы*». Однако *Пихлевы (Pihlevi)* – не название деревеньки, а *hišno ime* (катойконим, дворовое прозвище) семьи Юрца, одной из известнейших династий каменотесов в тех краях, история которой начинается с середины XIX века. А деревенька «в каком-нибудь (калька со словен. *kakšnem*) километре от *Крапивы*», откуда родом отец Бранки Юрца, называется Брје и находится в общине Сежана. Несколько поколений Юрца жили в доме по адресу Brje pri Korpivi, 4 [Premrl 2016: 232]. В переводе и прозвище, и название деревни утрачены.

В повести Франце Бевка «**Черные братья**» (1977, пер. О. Кутасовой) сохранены словенские названия окрестностей Горицы и словенского Приморья: *Кобарид*, *Соча* (с примечанием «река в Словении»), скалы *Шкабриела*, *Розовая долина* (ложный друг слависта: это *Rožna dolina* – Цветочная долина), *Полог*, *бришская* деревушка (правильно – *брдская*, производное от топонима *Brda*), *Гройно* (правильно – *Гройна*, *Grojna*); имена словенских поэтов Антона Ашкерца и Симона Грегорчича и словенский фольклорный персонаж Петер Клепец удостоены примечаний.

В повести Антона Инголича «**Мальчик с двумя именами**» (1980, пер. И. Макаровской) сохранены словенские топонимы: *Целе*, *Марибор*, *Савиньские горы*, *Есенице*, *Крань*, *Слеме* (в косвенных падежах, как в языке оригинала, сохраняется расширение основы – к *Слемену*, на *Слемене*). Упомянутый в тексте *Франце Прешерн*, книгу которого главный герой получает по прибытии на родину, удостоивается сноски, причем и имя, и фамилия поэта приведены с неверными ударениями: «Фра́нце Пре́шерн (1800–1849) – выдающийся словенский поэт». В переводе повести Инголича «**Тайное общество ПГЦ**» также сохранено много словенских реалий: *Бохинское озеро*, *Прешернова улица* и *улица Ашкерца*; классный руководитель – учитель словенского языка; упоминается словенский фольклорный персонаж *Петер Клепец*, а *Иван Цанкар*, *Примож Трубар* и *ФО* удостоены примечаний.

Из сборника Славко Прегла «**Сказки и рассказы**» (1984, пер. Л. Яхнина) невозможно понять, в каком городе и даже в какой стране живут персонажи, на каком языке говорят. Некоторые из них носят словенские имена (*Миха*, *Жига*, *Митя*, *Марко*, *Дане* и т. п.), а некоторые – такие, которые самим словенцам кажутся «необычными» (*Пити*, *Гого*). Мы узнаем, что враждующие мальчишеские группировки называются «по имени улиц: *полянцы* и *пекарцы*» (*polanci* и *pekovci*), одна-

ко названия самих улиц не указаны. На иллюстрации Кости Гатника можно прочесть: «Миха Зорник. Ул. Братов Кора. Любляна». Такой улицы в Любляне нет, есть Улица братьев Комель (*Ulica bratov Komel*). Судя по переводу, в мире произведения имеют хождение *рубли* и *копейки*: «Иначе несчастный Миха, вероятно, блистал бы, как новенький рубль»; «Когда нужно несколько *копеек* для покупки какой-нибудь детали, Жига тут же вытаскивает их из кармана». Словен. *jur* ‘банкнота номиналом тысяча югославских динаров’ в переводе становится монетой: «Миха нашел монету».

В «Волшебной книге полезных трав» Полонцы Ковач (2019, пер. О. Смородиной) словенские имена собственные последовательно заменены на русские: *gospa Povšetova* стала госпожой Поповой, *Mateja* – Машей, *stara Danica* – бабой Дашей и т.д. Словенские топонимы и образованные от них лексемы искажены (*Pohorje* – Погорье) или убраны: *travnik ob kamniški progi* ‘луг у железнодорожных путей, ведущих в город Камник’ стал каменистым перевалом, *Kamničan* ‘житель города Камник, здесь – поезд, который ходит в Камник’, – просто поездом, холм *Ostrež* – безымянным холмом («*Prav mika me, da bi se odpeljala na Ostrež in si je nabrala*» – «Пора бы мне слетать на тот холм и собрать чабреца для своей аптечки»).

Как видим, в переводах словенской детской литературы имена собственные могут искажаться или русифицироваться, а словенские реалии – видоизменяться или исчезать, причем их сохранность варьируется в зависимости и от жанра произведения, и от формата издания (в диафильмах она значительно хуже). На книжных иллюстрациях, выполненных русскими художниками, персонажи-словенцы зачастую выглядят как балканские славяне, а люблянские пейзажи на слайдах диафильмов весьма отдаленно напоминают настоящую Любляну.

ЛИТЕРАТУРА

Premrl Božidar: Kraški kruh: Vas Kopriva na Krasu – njeni kamnolomi in kamnarji. Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU, 2016. 432 s.

В.В. Муцинская
СПбГУ, филологический факультет

Украинские пословичные параллели в электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц

V.V. Mushchinskaia
St Petersburg University

Ukrainian Proverbial Parallels in the Electronic Dictionary of Modern Active East Slavic Proverbs

Украинские пословичные параллели в электронном словаре современных активных восточнославянских пословиц¹.

Данное исследование проводится в контексте лингвокультурологии как исследовательской структуры для выявления культурных элементов пословиц. Фундаментальные принципы лингвокультурологии были заложены трудами В. Гумбольдта. Не случайно многие паремологи подчеркивают высокую ценность паремий с позиций лингвокультурологии ([Исина 2015; Ковшова 2019; Ломакина и Мокиенко 2016; Ничипорчик 2015] и др.).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект «Электронный словарь современных активных восточнославянских пословиц» (№ 20-012-00105).